

Содержание

Введение

Глава 1. О предмете синтаксиса

1.1 Определение синтаксиса как раздела грамматики

1.2 О предмете синтаксиса в современном языкознании

Глава 2. Вопросы словосочетания

2.1 О словосочетании

2.2 Подчинительные словосочетания

2.3 О типах связи слов в словосочетании

Глава 3. Предложение как основа синтаксиса

3.1 Структура и виды предложения

3.2 Способы выражения синтаксической структуры предложения

Заключение

Список использованной литературы

Введение

Слово «синтаксис» стало впервые употребляться философами-стоиками в 3 в. до н.э. для обозначения логической структуры высказываний. У Аполлония Дискола (3 в.) предметом синтаксиса являются уже собственно языковые явления - связи слов и форм слов в предложении. Неразграничение синтаксических, логических и психологических понятий продолжалось до начала 20 в. В конце 19 в.

Ф.Ф.Фортунатов предложил формальный подход к исследованию синтаксиса (впоследствии развитый А.М. Пешковским), в котором свойства словосочетания и предложения выводятся из признаков частей речи входящих в них слов.

Представители различных структуралистских школ (первая половина 20 в.) пытались перенести на грамматику, в том числе на синтаксис, понятия и исследовательские процедуры, которые до этого зарекомендовали себя в фонологии. Важный прогресс в изучении синтаксиса был достигнут в пражском функционализме (идеи В.Матезиуса о комбинациях) и в американской дескриптивной лингвистике (разработка дистрибутивных методов синтаксического анализа и понятие трансформации). Л.Теньер предложил взгляд на предложение как на реализацию синтаксических валентностей слов и установил центральное положение глагола-сказуемого в его структуре.

Революционное значение для развития синтаксических исследований имела публикация в 1957 первого наброска теории грамматики, предложенной Н.Хомским. С именем Хомского связана не только одна определенная лингвистическая теория - порождающая грамматика, но и целый переворот во взглядах на изучение языка - переход от описательных задач к определенным образом понимаемым

объяснительным (теоретическим) попыткам объяснить языковые и в первую очередь синтаксические факты с помощью теории, опирающейся на математический формальный аппарат, подобно тому как физические теории объясняют явления природы. Этот переворот в решающей степени определил не только развитие самой порождающей грамматики, но и характер всех противостоящих ей теоретических направлений. Возникновение порождающей грамматики имело своим следствием беспрецедентные успехи в расширении эмпирической базы и уровня понимания синтаксиса.

В основе порождающей грамматики лежит идея о том, что важнейшие черты грамматики, и в первую очередь синтаксиса, естественного языка порождает врожденное, генетически наследуемое знание. Наблюдаемые различия между языками строго ограничены рамками врожденного знания языка, одинакового у всех людей. Фундаментальные свойства единиц и правил синтаксиса - структура составляющих, виды фразовых категорий, правила, связывающие единицы разных составляющих, образуют важнейший компонент врожденного знания языка - универсальную грамматику.

Синтаксическая теория в порождающей грамматике основана на представлении об автономно действующем грамматическом компоненте знания языка, который функционирует независимо от целей и условий процессов понимания и производства речи. Все грамматически правильные фразовые категории складываются по единому образцу из единиц словаря, а наблюдаемые различия между ними относятся целиком на счет словарных признаков; например, различие между группами *начинать* и *начало работы* в конечном счете сводится к тому факту, что *начинать* - глагол, а *начало* - существительное, поскольку свойства любой синтаксической группы определяются свойствами ее главного элемента - вершины. Синтаксические структуры могут далее подвергаться единственному допустимому преобразованию (трансформации) передвижения - некоторые составляющие могут быть перенесены на «свободные» синтаксические позиции. Таким образом объясняются факты взаимодействия синтаксических единиц «на расстоянии», ср. англ. *John saw Mary* «Джон видел Мэри» и *Whom did John see?* «Кого видел Джон?». Прямое дополнение *whom* 'кого' перемещается в начало предложения, и на его месте образуется «пустота», которая не может быть заполнена никаким другим элементом. Грамматическая правильность предложения обеспечивается совместным действием нескольких автономных разделов, или «модулей» синтаксической теории, благодаря чему достигается ее основная цель - объяснить, почему некоторые виды предложений грамматически правильны, а другие - нет. Оппонирующие Хомскому синтаксические теории либо основываются на исходном предположении функционализма, сводящемся к тому, что структура языка определяется условиями его употребления и природой значений, передаваемых синтаксическими конструкциями (Г.А. Золотова, С. Дик, Т. Гивон, А.Е. Кибрик, Р. Ван Валин), либо предлагают альтернативные варианты формальной грамматики для описания и объяснения явлений синтаксиса. К последним относятся, например, лексико-функциональная грамматика Дж. Бреснан и Р. Каплана, в которой вводится

особый автономный уровень, отличный от собственно синтаксического, для представления грамматических функций; «вершинная грамматика фразовой структуры» К. Полларда и И. Сага, не использующая понятие трансформации и др. В некоторых формальных теориях отвергается постулат об автономности синтаксиса (и шире - грамматики), однако попытки создания интерпретирующих компонентов, связывающих уровни семантики и синтаксиса (порождающая семантика, синтаксис в отечественной модели «Смысл Текст») представляются неудачными - они привели к созданию множества правил, не поддающихся ни обобщению, ни теоретическому осмыслению.

С 1970-х годов по настоящее время в связи с развитием описательной лингвистики в научный обиход вошли сотни синтаксических описаний языков разной структуры, генетической принадлежности и места распространения. Поэтому актуальность выбранной темы очевидна, т.к. происходит бурное развитие синтаксической типологии, которая ориентируется в основном на функциональные теории. Целью курсовой работы является раскрытие синтаксиса, как части теоретической грамматики.

При написании курсовой работы автор ставил перед собой следующие задачи:

- исследовать синтаксис как часть теоретической грамматики
- проанализировать задачи и предмет синтаксиса;
- раскрыть основные составляющие синтаксиса (словосочетание и предложение).

Методологической и теоретической базой данной работы являются труды известных лингвистических теоретиков 20 века и учебная литература по языкознанию и языковедению для высших учебных заведений.

Глава 1. О предмете синтаксиса

синтаксис словосочетание предложение

1.1 Определение синтаксиса как раздела грамматики

Синтаксис (от греч. строй, порядок'), в традиционном понимании совокупность грамматических правил языка, относящихся к построению единиц, более протяженных, чем слово: словосочетанию и предложению. Существуют и более расширительные понимания синтаксиса, восходящие к терминологической традиции семиотики. В соответствии с первым из них в понятие синтаксиса включают правила построения любых более сложных языковых единиц из более простых; при этом появляется возможность говорить о внутрисловном синтаксисе или о синтаксисе текста. В еще более расширительном понимании под синтаксисом понимаются правила построения выражений любых знаковых систем, а не только вербального (словесного) языка. При всех существующих пониманиях предмета синтаксиса раздел соответствующей теории (языкознания, семиотики), занимающийся изучением синтаксических единиц и правил, также называется синтаксисом.

Синтаксис как раздел грамматики, изучающий строй связной речи, включает в себя две основные части: 1) учение о словосочетании и 2) учение о предложении.

Как и грамматика в целом, синтаксис имеет дело с выражением в языке некоторых наиболее часто встречающихся значений, таких, как «субъект», «признак», «вопрос», «отрицание» и т.п., причем способом выражения этих значений в синтаксисе являются иерархически организованные конструкции.

Границы синтаксиса и морфологии не всегда можно очертить с достаточной уверенностью: слово (предмет морфологии), как и предложение, обладает определенной иерархической структурой, и морфологические категории, как и синтаксические, связаны с выражением некоторых наиболее частотных значений. Этим объясняется появление обобщающего термина «морфосинтаксис». Однако структура слова значительно проще, чем структура синтаксических единиц в собственном смысле. Кроме того, предложение способно к теоретически бесконечному усложнению: как правило, в его состав можно включить еще некоторое число единиц, и при этом предложение не утратит грамматической правильности, в то время как слова, способные к потенциально бесконечному усложнению, встречаются редко и далеко не во всех языках (таковы, например, сложные существительные в немецком языке).

Особенность синтаксиса заключается также в том, что в процессе речи говорящий постоянно создает новые предложения, но крайне редко - новые слова. Таким образом, в синтаксисе наглядно проявляется творческий аспект языка, и поэтому синтаксис часто определяют как раздел грамматики, изучающий порождение речи - образование из ограниченного множества слов теоретически неограниченного множества предложений и текстов.

Изучение синтаксиса включает две большие группы проблем: описательные и теоретические. Цель синтаксического описания - с наибольшей полнотой и точностью сформулировать правила, которые отличают правильно построенные предложения некоторого языка от неправильных. Теоретический синтаксис является частью общей теории грамматики; его задача - выделить универсальный, т.е. свойственный всем языкам компонент синтаксических правил и установить пределы того разнообразия, которое проявляют языки в области синтаксиса. Описательный синтаксис включает приемы и методы синтаксического анализа, который ставит в соответствие предложению его грамматическую структуру, а также правила, с помощью которых грамматически правильные предложения некоторого языка могут быть отличены от неправильных. Эти правила могут быть распознающими, т.е. позволяющими ответить на вопрос о том, является ли некоторое произвольное выражение правильным или неправильным выражением данного языка, или порождающими, т.е. осуществляющими синтез правильных предложений данного языка на основе элементарных единиц и правил их соединения.

1.2 О предмете синтаксиса в современном языкознании

В современном теоретическом языкознании складываются три точки зрения на предмет синтаксиса.

Во-первых, синтаксис рассматривается как учение о предложении и его частях,

членах предложения. Из современных работ такая точка зрения развивается, например, в книге Г. Г. Почепцова, в которой положения традиционного синтаксиса и новые приемы и методы исследования строения предложения объединяются в теорию конструктивного синтаксиса. При этом словосочетание не признается объектом исследования синтаксиса.

Синтаксис определяется, во-вторых, как учение о словосочетании. Последователи Ф. Ф. Фортунатова В. К - Поржезинский, М. Н. Петерсон, а также А. М. Пешковский, не усматривали качественного различия между словосочетанием и предложением. Так, М. Н. Петерсон трактовал предложение как разновидность словосочетания, как словосочетание, соотносимое с суждением. Сравнительно недавно идея синтаксиса словосочетаний развивалась профессором А. Б. Шапиро.

В настоящее время синтаксис словосочетаний кладется в основу описания синтаксической системы малоизученных языков.

Наибольшее признание в современном языкознании находит третья точка зрения, согласно которой предметом синтаксиса являются и словосочетание и предложение. Эта точка зрения находит свое наиболее полное выражение в синтаксическом учении академика В. В. Виноградова, в работах Н. Ю. Шведовой, В. А. Белошапковой, из работ по германистике в исследованиях В. Н. Ярцевой, О. С. Ахмановой. При этом, однако, в понятие «словосочетание» вкладывается разное содержание. Так, В. В. Виноградов пишет: «Словосочетание... несет ту же номинативную функцию, что и слово. Оно так же, как и слово, может иметь целую систему форм». Соотнося словосочетание со словом, В. В. Виноградов подходит к словосочетанию прежде всего как к лексическому явлению. Исследование словосочетаний в этом аспекте дало возможность В. В. Виноградову установить классификацию фразеологизмов русского языка. В. Н. Ярцева, в отличие от В. В. Виноградова, не считает обоснованным соотносить словосочетание со слс не признает поэтому фразеологизмы словосочетаниям В. Н. Ярцевой словосочетание -- сугубо синтаксическое явление, которое «выделяется на базе предложения» и характеризуется своими формально-грамматическими признаками.

Отсутствие в истории науки о языке единства в установлении предмета синтаксиса и в определении синтаксических единиц языка свидетельствует о том, что основной объект синтаксиса -- предложение -- представляет собой сложную языковую единицу, подходить к пониманию которой можно с разных точек зрения.

Множественность синтаксических подходов прошлого продолжена определенным образом и современным языкознанием. Так структурный синтаксис начал разрабатываться в рамках структуральной теории языка (дескриптивная лингвистика) и обогатил синтаксические работы рядом новых исследовательских приёмов: оппозиционный анализ, анализ по непосредственно составляющим, приём трансформации.

Семантический («глубинный») синтаксис исходит из универсальности синтаксических функций, объясняемых всеобщностью структуры человеческой деятельности, и противопоставляет поверхностным языковым структурам «глубинные структуры». Увлечение «глубинными структурами» разделяется далеко

не всеми лингвистами.

Современный научный синтаксис предполагает уяснение ряда теоретико-лингвистических и философских проблем, важных в методологическом отношении. Снова встает вопрос о соотношении языка и мышления, предложения и суждения, причем ввиду сложности этих явлений и многоаспектности взаимоотношений между ними встает ряд новых проблем. В частности, по-новому начинают ставить вопрос об уровнях языка в его синтаксических проявлениях.

Вопросы парадигматических и синтагматических отношений на уровне морфологии и синтаксиса как новый аспект грамматических исследований позволяют углубить представление о синтаксической системе языка и уточнить ряд понятий синтаксиса. Большое значение приобретает овладение современными приемами синтаксического исследования.

В области синтаксической теории много спорных и нерешенных еще вопросов. В следующих главах обратимся к исследованию основополагающих вопросов синтаксиса.

Глава 2. Вопросы словосочетания

Слова в речевой цепи не представляют простую последовательность, а находятся в определенных отношениях друг к другу. Каждое слово связано не сразу со всеми словами предложения, а непосредственно с каким-либо одним самостоятельным словом. Это является основной идеей при выделении словосочетаний.

Словосочетание -- это группа слов в предложении, непосредственно связанных между собой.

Словосочетание представляет собой смысловое и грамматическое единство не менее чем двух знаменательных слов и в целом подобно слову выполняет номинативную (назывную) функцию в языке. В семантико-грамматических признаках сочетающихся знаменательных слов коренятся наиболее существенные различия даже между близкородственными языками. Семантико-грамматическая природа слов определяет их возможную связь.

Сочетание слов происходит на основе сочинительной (копулятивной) или подчинительной связи между ними.

Сочинительные словосочетания

В сочинительных словосочетаниях ввиду функционального единства их компонентов общие грамматические категории компонентов одинаковы, т. е. в таких словосочетаниях объединены слова, относящиеся к одной и той же части речи: мать и отец; война и мир; высокий, но худой; быстро и хорошо и т. п.

Система форм словообразования, т. е. парадигма, сочинительных словосочетаний образуется одинаковыми формами словоизменения составляющих их компонентов: (нет) матери и отца, (о) матери и отце; (нет) высокого, но худого--(дать) высокому, но худому...

Сочинительные словосочетания с точки зрения возможности их распространения являются «незамкнутыми» (Булаховский) «открытыми» (Щерба). Количество

входящих в них компонентов не ограничено: «Возы были нагружены сеном, соломой, мешок с мукой, горшками, кирпичом, дровами» (А. С. Пушкин); «О доблестях, о подвигах, о славе я забывал...» (А. Блок).

Конструкции с сочинительными сочетаниями «образуют особый тип расширенных сочетаний многословного образования», четко противопоставляющихся словосочетаниям с подчинительной связью между компонентами.

2.1 О словосочетании

Наши высказывания обычно двухсловны или многословны. Это значит, что отдельные слова по необходимости объединяются в высказывания, сочетаются друг с другом, по законам языка и в зависимости от требований выражаемого конкретного содержания (т. е. информации о мыслях, чувствах, настроениях и желаниях, которые нужно выразить для других).

Правда, выражаемое в высказывании конкретное содержание (информация) -- это внешнее по отношению к синтаксису условие, от которого зависит сочетание слов. Информация, которая должна быть выражена, предопределяет выбор слов, но как именно эти слова окажутся связанными грамматически -- это зависит прежде всего от самого языка. Язык же, как известно, связывает слова только по своим особым законам. Так, русский язык не разрешает, как правило, присоединять к глаголу имя прилагательное, к возвратным глаголам нельзя присоединять существительные в винительном падеже, к имени существительному очень редко удастся «привязать» наречие и т. д. Язык, как говорят, налагает различные ограничения, резкие или очень мягкие, на способность слов связываться друг с другом. Мы только что видели примеры морфологических ограничений. Но они могут быть и синтаксическими, и лексическими, и иными. Так, если перед нами глаголы (в русском языке) и мы хотим соединить с ними существительное, которое должно занять позицию подлежащего, оно не может быть дано в винительном падеже. Или еще пример -- нельзя в обычных условиях соединить лексически слова: еловая береза, теплый холод, плыть по кожаной мостовой на велосипеде и т. д.

Возникает, таким образом, задача изучения различных типов словесных объединений, а также условий, «запрещающих» и «разрешающих» такие объединения. Эта задача и решается теорией словосочетаний, успешно развивающейся в настоящее время. Правда, в понимании природы словосочетаний ученые еще не достигли желаемого единства взглядов. Отсюда идут и разногласия в определении словосочетаний. Поэтому нам придется (как и в некоторых других случаях) выбрать одно из возможных определений и применять его как «рабочее», т. е. не претендующее на всеобщее признание, но полезное в учебных целях.

Условимся называть словосочетанием два или несколько полных слов, объединенных одной синтаксической связью: видеть птиц, встречать товарища, чтение журнала, полет к луне, идти вперед, петь весело, читать и думать, новый и дорогой; зеленые и розовые, петь, кричать и разговаривать и т. д.

Вспомним, что подчинительные связи -- закрытые, а сочинительные нередко, открытые. Поэтому одна подчинительная связь может объединить в составе одного

словосочетания лишь два полнозначных слова, а сочинительная -- два и больше. В таких случаях, как чтение книги мальчиком, бежать весело на каток, мы встречаемся с объединениями словосочетаний (чтение книги и чтение мальчиком, бежать весело и бежать на каток). Объединения словосочетаний возникают всякий раз, когда при одном и том же грамматически главном слове оказываются два или несколько грамматически зависимых или когда слова образуют последовательную цепь зависимостей (высказывание читали изданную в нашем городе книгу объединяет словосочетания читали книгу, изданную книгу, изданную в городе, в нашем городе). Классификационные деления словосочетаний еще не вполне ясны. Прежде всего выделяются словосочетания подчинительные и сочинительные. Затем словосочетания подчинительные делятся на виды в зависимости от морфологической принадлежности главных и подчиненных членов словосочетаний (именные, глагольные, наречные и т. д.).

2.2 Подчинительные словосочетания

Более многочисленны и разнообразны по своей структуре подчинительные словосочетания. Они образуются распространением| слова в соответствии с его семантическими и грамматическими свойствами формой другого слова. В отличие от сочинительных словосочетаний, словосочетаний подчинительные являются замкнутыми, закрытыми. Количество входящих в них компонентов ограничено: основным структурным типом является двучленное словосочетание. В подчинительных словосочетаниях одно из знаменательных слов является главным, стержневым словом, центром словосочетания. Оно-то и определяет структуру словосочетания в целом» а второе знаменательное слово выступает как компонент, зависимый от первого, новый дом, дом отца, идти на станцию, очень большой и т. д. Система форм и связей внутри подчинительных словосочетаний зависит от грамматической природы главного компонента и от его семантики. Поэтому парадигма подчинительных словосочетаний -- го парадигма их главных компонентов (дом отца -- к дому ща-- о доме отца), которая дублируется в определенных типах словосочетаний зависимыми компонентами (большой дом -- большому дому -- от большого дома).

Сложилось несколько способов классификации подчинительных словосочетаний. В ряде случаев вопросы описания подчинительных словосочетаний требуют еще уточнения.

Словосочетания можно описывать в терминах морфологии -- как сочетания определенных частей речи. В основу такой классификации кладется принадлежность главного компонента к определенной части речи и устанавливаются именные (новая книга, человек дела), адъективные (очень высокий, бледный от усталости), адвербиальные (совсем близко, далеко от Москвы) и глагольные (читать письмо, писать красиво, уехать из города) словосочетания.

Эту классификацию словосочетаний можно было бы назвать морфологической. Словосочетания можно описывать и в терминах синтаксиса -- как сочетания определенных членов предложения. Тогда в основу классификации кладется роль

второго компонента как члена предложения и устанавливаются определительные (новая книга), объектные (читать письмо, уехать из города) и обстоятельственные (очень высокий, совсем близко) словосочетания. Морфологический и синтаксический подходы к установлению типов словосочетаний определенным образом связаны. Важным фактором в них выступает лексическое значение сочетающихся слов.

2.3 О типах связи слов в словосочетании

Во всех рассмотренных группах словосочетаний стабильными остаются типы связи между компонентами, которые могут быть описаны по двум различительным признакам: 1) ограниченность/неограниченность развертывания; 2) ограниченность/неограниченность свертывания. На основе этих противопоставлений выделяются четыре типа связи, которые принимаются нами за основу при анализе и классификации словосочетаний.

Атрибутивный тип связи, при котором развертывание неограниченно, а свертывание возможно до «определенного (а не любого) компонента» [183, 90].

Атрибутивный тип связи объединяет слова со значением предмета, процесса, а также слова, указывающие на их признаки. Так, в русском языке любое сочетание существительного и прилагательного представляет вид атрибутивной связи, причем грамматическим приемом выражения атрибутивной связи выступает согласование.

При согласовании грамматическое значение зависимого компонента словосочетания повторяет грамматическое значение главного компонента. «Однако формы рода, числа и падежа имен прилагательных выражают не внутренние оттенки качественных значений, а лишь указывают на синтаксическую связь

прилагательных с именами существительными в процессе речи. Эти основные формы имен прилагательных являются формами синтаксических отношений, формами грамматического согласования». Согласование характерно для языков с развитой системой форм словоизменения (например флективных языков).

Атрибутивный тип связи будет связывать также и компоненты словосочетаний, названных выше адвербиальными или обстоятельственными. Грамматическим приёмом выражения атрибутивной связи в этом случае выступает примыкание -- простое соположение компонентов словосочетания. Это мы наблюдаем, например, в русском языке при сочетании с наречиями (говорить громко, очень веселый и т. п.). В ряде языков (в корнеизолирующих, например) примыкание выступает основным приемом выражения атрибутивного типа связи.

Комплетивный тип связи характеризуется невозможностью (или крайне ограниченной возможностью) развертывания и свертыванием до определенного компонента (как при атрибутивном типе). Это -- связь компонентов словосочетаний с прямым или предложным управлением. При управлении грамматическое значение главного компонента обуславливает наличие определенного грамматического значения у зависимого компонента: решать задачу (проблему); снимать книгу (с полки), копию (документа), шапку, обувь, пенку (с молока), комнату...; размышлять о случившемся; работать над книгой; писать письмо другу на Север...

В случаях комплетивной связи особенно очевидна роль семантики слов в образовании словосочетаний. К проблеме сочетаемости слов одним из первых обратился акад. Л. В. Щерба. Сочетаемость слов, связанная с их лексическими значениями, получила название синтаксической валентности.

Третий тип связи -- предикативная связь -- характеризуется невозможностью свертывания и наблюдается только в предложении. Предикативная связь как связь главных членов предложения выступает в каждом предложении со сказуемым.

Четвертый тип связи -- координационная (она же в других системах терминов -- копулятивная или сочинительная связь). Это -- связь функционально равноправных компонентов. При координационном типе связи конструкция может быть свернута до любого компонента; развертывание может быть неограниченно длинным.

Координационная связь организует не только определенные словосочетания, но и сложносочиненные предложения.

Специфика словосочетаний

Словосочетания «представляют собой единицы особого порядка-- единицы в строении речи, известные куски речи, но не речь как таковую».

Как минимальный контекст они являются объектом изучения при исследовании и словарного состава языка, и его грамматического строя.

Словосочетания демонстрируют взаимозависимость и тесное взаимодействие в них как лексических, так и грамматических факторов.

Исторически словосочетание может преобразоваться в устойчивую фразеологическую единицу (она встала и затянула потуже свой пояс) и фразеологическое единство (затянуть пояс потуже, т. е. «голодать») и, таким образом, полностью перейти в сферу лексики (белый гриб, железная дорога, бить баклуши и т. п.).

Однако в словосочетании может произойти и грамматикализация одного из компонентов словосочетания с перемещением в сферу морфологии (например, превращение словосочетания в аналитическую форму со вспомогательным глаголом, известное в ряде языков): начал говорить, стал говорить, заговорил.

В связи со спецификой природы словосочетаний изучение их шло определенный период времени по пути поиска, принципов отграничения словосочетания, с одной стороны от слова, с другой -- от предложения.

Исследование грамматической природы словосочетаний -- область пограничная между морфологией и синтаксисом. Явление словосочетания может быть понято как морфологическая синтагматика. Ею поглотится так называемый синтаксис падежей - изучений значений какой-либо падежной формы в зависимости от употребления ее в различных словосочетаниях, в разных конструкциях.

С другой стороны, явление словосочетания может трактоваться и в сугубо синтаксическом плане -- как один из возможных; способов членения предложения.

Выделяемые на базе предложения словосочетания могут быть; сведены в каждом конкретном языке к конечному набору типов или формул, построенных в соответствии с «валентностью» слов и с морфологическими средствами данного языка.

Правила образования словосочетаний как правила расширения| и развертывания частей предложения представляют собой «цикл правил», характеризующих (наряду с правилами построения предложения) определенный аспект синтаксической системы языка. Следует отметить, что «словосочетания являются факультативными компонентами иерархической цепи, поскольку в простых случаях слова могут комбинироваться в предложения, не входя предварительно в состав словосочетаний».

Словосочетание и предложение представляют собой функционально разные единицы языка.

Глава 3. Предложение как основа синтаксиса

Основой синтаксиса в истории науки о языке была теория предложения. Известно много определений предложения. Предложение рассматривалось с разных точек зрения, и, собственно, определение предложения в какой-то мере различает направления в области лингвистики. По тому, как определяют предложение, нередко можно судить о направленности всей грамматической теории той или иной лингвистической школы.

Предложение - это минимальная единица человеческой речи, представляющая собой грамматически организованное соединение слов (или слово), обладающее известной смысловой и интонационной законченностью.

В науке нет единого определения предложения, наоборот, известно более двухсот различных определений. В истории разработки русского синтаксиса можно отметить попытки определить предложение в плане:

- Логическом.
- Психологическом.
- Формально - грамматическом.

Представитель первого направления Ф. И. Буслаев указывал, что «суждение, выраженное словами, есть предложение».

Сторонник второго направления Д. Н. Овсянико - Куликовский давал следующее определение: «Предложение есть такое слово или такое упорядоченное сочетание слов, которое сопряжено с особым движением мысли, известным под именем «предицирования» («сказуемости»)».

Представитель формально - грамматического направления Ф. Ф. Фортунатов рассматривал предложение как один из видов словосочетания. Он писал: «Среди грамматических словосочетаний, употребляющихся в полных предложениях в речи, господствующими являются в русском языке те именно словосочетания, которые мы в праве назвать грамматическими предложениями, так как они заключают в себе, как части, грамматическое подлежащее и грамматическое сказуемое».

3.1 Структура и виды предложения

Предложение представляет собой универсальную (т.е. присутствующую во всех языках) фразовую категорию. Синтаксическая структура предложения определяется

в основном грамматическими свойствами входящих в него слов, в первую очередь - их сочетаемостными признаками. Сочетаемостные признаки слова включают его семантические и синтаксические валентности. Семантическая валентность слова - незаполненная часть (переменная) его семантического описания; например, глагол рубить имеет три валентности - КТО (деятель), ЧТО (объект приложения действия) и ЧЕМ (инструмент) рубит, семантические валентности глагола догонять - КТО (догоняющий) и КОГО (догоняемый). Синтаксические валентности слова образуют те языковые единицы, которые могут вступать с ним в отношение непосредственной синтаксической зависимости. Различаются синтаксические валентности, которые соответствуют некоторой семантической валентности слова (его актанты), и синтаксические валентности, которые не соответствуют никакой семантической валентности (сирконстанты). Например, в предложении Сейчас я хочу, чтобы ты ушел, потому что уже поздно подлежащее я и придаточное дополнительное чтобы ты ушел - это актанты глагола хотеть, так как они заполняют части его семантического описания (КТО хочет ЧТО), а обстоятельство сейчас и придаточное причины потому что уже поздно - это сирконстанты, так как они не связаны с лексическим значением глагола хотеть. Следует, впрочем, иметь в виду, что граница между актантами и сирконстантами не всегда прослеживается четко.

По выражению французского синтаксиста Л.Теньера, предложение представляет собой «маленькую драму», которая включает в себя действие (обозначающую сказуемую ситуацию), действующих лиц (актанты) и обстоятельства (сирконстанты). Помимо того, что каждый актант в каждой ситуации обладает некоторой присущей ему ролью, имеются также и «амплуа» - некие стандартные семантические роли, которые выступают в разных ситуациях. В число таких ролей входят агент - одушевленный инициатор действия, контролирующий его (мальчик бежит; мальчик ломает стол); пациент - участник, сильнее остальных вовлеченный в ситуацию и претерпевающий в ней наиболее существенные изменения (мальчик падает; отец бьет мальчика); бенефактив - участник ситуации, чьи интересы в ней затронуты (даю книгу мальчику; хвалю мальчика); экспериенцер - носитель произвольного чувства или получатель информации при глаголах восприятия (мальчик видит; мальчику нравится); инструмент - неодушевленный объект, при помощи которого осуществляется действие (писать карандашом) и некоторые другие. Важнейшим свойством предикатных слов (т.е. слов, для которых естественно выступать в роли сказуемого) является то, что среди них почти нет таких, при которых два актанта выполняли бы одну и ту же семантическую роль.

Предложение, которое содержит в себе хотя бы одно другое предложение, называется сложным. Включение предложений друг в друга может быть осуществлено двумя способами - сочинением и подчинением. Предложение, входящее в состав другого предложения, называется несамостоятельным предложением. В английской грамматической терминологии для обозначения несамостоятельного предложения имеется широкоупотребительный термин clause, играющий в понятийном аппарате синтаксической теории настолько важную роль, что в некоторых концепциях это понятие считается первичным и именно через него

определяется само понятие предложения. Отсутствие приемлемого аналога этого термина в русскоязычной понятийной системе синтаксической теории некоторые авторы пытаются компенсировать путем заимствования - получается термин «клауза» (или «клауз»). Несамостоятельное предложение, имеющее сказуемое в личной форме, называется придаточным предложением. Придаточные предложения могут быть бессоюзными либо, чаще, вводиться с помощью подчинительных союзов. Одни подчинительные союзы (что, будто, как, чтобы) употребляются в основном с сентенциальными актантами (выраженными изъяснительными придаточными предложениями), например Думаю, что уже поздно; Прошли слухи, будто он продает квартиру; такие предложения в отечественной синтаксической науке называются придаточными изъяснительными. Другие союзы (как, когда, пока, если) употребляются с сентенциальными сирконстантами. Придаточное предложение, выступающее в качестве определения к существительному, называется относительным. В нем употребляются союзные слова, выполняющие функции одновременно союза и члена предложения: Вот дом, в котором я живу; Сей шкипер был тот шкипер славный, Кем наша двинулась земля (А.С.Пушкин). Несамостоятельное предложение, возглавленное неличной формой глагола, называется зависимым оборотом. Такими неличными формами могут быть инфинитивы, деепричастия, причастия, отглагольные существительные и т.п.. Разные морфологические формы слов могут обладать различными синтаксическими валентностями. Залоговые конструкции представляют собой наборы (в частности, пары, если залогов в языке только два) предложений, имеющих одно и то же основное значение, но различающихся тем, какой участник ситуации какому члену предложения соответствует. Так, в активном залоге агенс соответствует подлежащему, а в пассивном (страдательном) - дополнению, а подлежащим становится пациенс: Рабочие строят дом - Дом строится рабочими.

3.2 Способы выражения синтаксической структуры предложения

Основными способами выражения синтаксической структуры предложения являются: зависимость грамматических форм слов друг от друга (согласование и управление) и выражение синтаксических отношений с помощью одного лишь порядка слов (примыкание). При согласовании значение той или иной грамматической категории некоторого слова должно совпадать со значением аналогичной грамматической категории другого, синтаксически связанного с данным слова; например, в русском языке выраженное прилагательным определение согласуется с определяемым существительным в роде, числе и падеже. При управлении грамматическая форма (обычно - падеж) зависимого слова диктуется морфологическими свойствами главного слова. Примыкание означает синтаксическую связь, которая выражается порядком слов (расположением зависимого слова «не слишком далеко» от главного, ср. Они вместе заявили о невозможности работать и Они заявили о невозможности работать вместе, где обстоятельство вместе примыкает к сказуемому заявили или к сказуемому работать соответственно).

Понятие членов предложения определяется для синтаксических групп слов на основе той функции, которую эти группы выполняют в составе включающей синтаксической единицы, причем внутренняя структура группы может быть различной. Например, подлежащими могут быть группы, принадлежащие к самым разным фразовым категориям: группа существительного (Высокий мальчик пришел), предложная группа (От Москвы до Тулы недалеко), инфинитивный оборот (Ходить по проезжей части опасно), придаточное предложение (Что он испугался, не удивительно). Подлежащее отличается высокой степенью синтаксического приоритета, что проявляется в наличии у него ряда более или менее универсальных свойств: оно чаще всего выражает тему сообщения, выражается именительным падежом (по поводу тех языков, где это не так, идут споры: что в них считать подлежащим и что - именительным падежом), согласуется с глаголом-сказуемым, занимает определенное место в линейной структуре предложения (в языках с жестким порядком слов), определяет значение возвратных местоимений, в русском языке оно обязательно должно совпадать в главном предложении и в деепричастном обороте и т.д. Сходными наборами типичных свойств обладают и различные виды дополнений.

Коммуникативные значения, передаваемые в предложении, образуют область актуального членения предложения (у этого круга явлений имеются и другие названия - тематико-рематическое членение, коммуникативная организация смысла, коммуникативная структура предложения, коммуникативный синтаксис и др. Эти значения связаны со способом изложения, с «упаковкой» передаваемой информации. Выражая коммуникативные значения, говорящий стремится сделать свое сообщение максимально удобным для восприятия адресата. Тема представляет собой исходный пункт сообщения, то, «о чем» говорится в предложении. Тема включает основное содержание сообщения, то, «что» в нем говорится. Например, предложения Отец поехал на работу и На работу поехал отец при произнесении их с нейтральной интонацией используются в речи в разных целях - первое для сообщения информации об отце, а второе - например, для ответа на вопрос Кто поехал на работу? Тема обычно соответствует данному, т.е. некоторому знанию, активизированному в сознании говорящего и слушающего в момент произнесения высказывания, а рема - новому, т.е. некоторому знанию, не известному слушающему или такому, о котором он в данный момент не думает. Однако есть случаи, когда тема (= исходный пункт) - новое, например в начале повествовательного текста: Голодная волчиха встала, чтобы идти на охоту (А.П.Чехов). Контрастивностью называется коммуникативное значение, которое подразумевает выбор из нескольких элементов множества, состав которого известен говорящему и адресату. Например, в предложении Это Иван пришел подразумевается, что мог придти еще кто-то или могло произойти еще что-то. Имеются и другие аспекты коммуникативной структуры, полного согласия относительно трактовки которых среди исследователей нет; в целом коммуникативный синтаксис, привлекая серьезное внимание ученых лишь в середине 20 в., значительно уступает по степени изученности синтаксису формальному.

Особый класс составляют интерпретирующие правила, которые устанавливают соответствие между синтаксической единицей и ее значением; эти правила, собственно говоря, являются в той же степени синтаксическими, в какой и семантическими. В теоретическом синтаксисе распознающие правила практически не используются, а соотношение порождающих и интерпретирующих правил можно охарактеризовать следующим образом: порождающие правила отвечают за формальную (грамматическую) правильность предложения, а интерпретирующие - за его правильность относительно некоторого смысла (иначе говоря, за осмысленность предложения). Эти два свойства вовсе не обязательно совпадают: предложение *Моя твоя не понимай не является правильным предложением русского языка, хотя прекрасно осмысляется, а знаменитый пример Н.Хомского Бесцветные зеленые идеи яростно спят грамматически правилен, однако выраженный в нем смысл аномален.

В результате синтаксического анализа устанавливается структура предложения, которая может быть представлена с использованием понятия членов предложения (подлежащее, сказуемое, определение и т.д.) либо с помощью более абстрактного понятия синтаксической зависимости. Например, в предложении Вижу красивый дом дополнение дом зависит от глагола-сказуемого вижу в том же смысле, в каком определение красивый зависит от определяемого существительного дом. Отношения синтаксической зависимости между словами в предложении могут быть обозначены стрелками; диаграмма отражает структуру синтаксических зависимостей в предложении.

Из двух слов, непосредственно связанных синтаксической зависимостью, одно называется главным, или вершиной (на диаграмме из него выходит стрелка), а другое - зависимым (в него стрелка входит).

Другой способ синтаксического анализа заключается в последовательном разделении предложения на все более мелкие единицы, состоящие из наиболее тесно связанных между собой слов. Такие грамматически слитные отрезки называются составляющими. Структура составляющих может быть изображена, например, с помощью скобок: вижу красивый дом с высоким крыльцом. С помощью скобок обозначен тот факт, что все предложение в целом, а также такие его части, как дом с высоким крыльцом, с высоким крыльцом, высоким крыльцом, являются составляющими.

Как структура зависимостей, так и структура составляющих определяется на основе аналитических критериев, главным из которых является контекстное распределение, или дистрибуция синтаксических единиц. Так, например, тот факт, что вижу является вершиной по отношению к дом, ясен из того, что контексты, в которых может быть употреблено словосочетание вижу дом, совпадают с контекстами, в которых можно употребить вижу, но не с контекстами, в которых может появиться дом (ср. грамматически правильные предложения Я хорошо вижу дом, Я хорошо вижу и Джек построил дом с грамматически неправильным, на что указывает звездочка в начале, выражением *Джек построил вижу дом). То, что, например, красивый дом с высоким крыльцом - грамматически слитная единица

(составляющая), видно, в частности, из того, что она может быть целиком заменена на местоимение: вижу его.

Основное теоретическое предположение, лежащее в основе синтаксического анализа, заключается в том, что связи между элементами предложения (неважно, описывается ли его структура с помощью понятия синтаксической зависимости или с привлечением представления о синтаксических составляющих) строго ограничены. При графическом изображении на плоскости в виде множества точек-узлов, соответствующих словам или составляющим, структура зависимостей и структура составляющих для большинства предложений образуют дерево - ориентированный граф, в котором в каждый узел, кроме единственного корневого, входит ровно одна стрелка (принцип единственности вершины) и в котором нет замкнутых путей (принцип запрета на контур).

Чтобы более полно изобразить грамматическую структуру предложения, постулируют различные типы синтаксической зависимости и различные классы составляющих. Например, говорят, что слова вижу и дом связаны предикативной связью, а слова высоким и крыльцом - атрибутивной.

Составляющие образуют синтаксические классы, называемые фразовыми категориями, причем грамматические свойства фразовой категории определяются частью речи, к которой принадлежит (главная) вершина составляющей. Фразовыми категориями являются, например, группа существительного (= именная группа), в которой вершина - существительное: большой дом, учебник английского языка, убийство Цезаря Брутом; группа прилагательного: очень красивый, гораздо более неприятный; группа наречия: на удивление легко, по меньшей мере неприятно; предложная группа: из этого города, со своей матерью и др. Само предложение также является фразовой категорией. Характерной особенностью фразовых категорий является их рекурсивность, т.е. способность включать в себя единицы того же класса: например, группа существительного может быть вложена в другую группу существительного, а придаточное предложение вложено в главное и являться его частью: П Вот ГС пшеница, П которая в ГС темном чулане хранится в ГС доме, П который построил Джек, где П обозначает левую границу предложения, а ГС - левую границу группы существительного.

Заключение

Язык нужен людям для того, чтобы сообщать друг другу о содержании мыслей, чувств, настроений и желаний, т. е. чтобы выражать и воспринимать информацию. Таковую задачу нельзя разрешить, если использовать отдельные, разрозненные звуки, морфемы, слова или их грамматические формы. В речевой практике люди объединяют слова в высказывания (предложения), из отдельных высказываний строят их последовательности, в зависимости от объема и сложности того конкретного содержания, той информации, которая выражается. Часто кажется, что любое соединение слов -- факт синтаксический просто потому, что налицо не отдельные, разрозненные слова, а их объединение.

Однако в языковой действительности не все стороны словесных соединений (или объединений) относятся к явлениям синтаксиса. Так, соединение двух слов, например весенняя заря, по лугу бежали или чтение книги, может (и должно) рассматриваться с разных сторон -- фонетической, лексической, морфологической, синтаксической, интонационной. Фонетиста заинтересует влияние звукового состава последующего слова на фонетическое «поведение» звуков предыдущего, лексиколога -- взаимодействие лексических значений соседних слов, специалиста по морфологии -- морфологические отношения между словами, специалиста по интонации -- те ее особенности, которые окажутся связанными с данными соединениями двух слов, наконец, специалиста по синтаксису -- так называемые синтаксические отношения между ними.

Можно и нужно говорить, таким образом не только о синтаксической связи слов в высказывании, но также и об их связи фонетической, морфологической, лексической и интонационной.

Естественно, в синтаксисе как науке изучаются лишь синтаксические связи и отношения между словами и между целыми высказываниями. Но так как эти синтаксические отношения характеризуются определенными «значениями» и формальным их выражением, то синтаксис, как об этом уже говорилось, оказывается наукой о синтаксических грамматических категориях -- категориях словесных позиций и категориях словесных конструкций, о системе и структуре этих категорий. Таким образом, отдельные конкретные слова и отдельные конкретные высказывания принадлежат синтаксису лишь постольку, поскольку оказываются носителями и выразителями синтаксических категорий.

Современная синтаксическая теория является довольно многогранной. К числу наиболее важных для понимания синтаксической структуры языка относят подчинение и сочинение, словосочетание, синтагму, предложение и его члены.

Список используемой литературы

1. Белошاپкова В. А. Сложное предложение в современном русском языке. М., 2000.
2. Кацнельсон С. Д. О теории лингвистических уровней//Вопросы общего языкознания. Сб. статей. М., 1999. 63-64
3. Кочергина В.А. «Введение в языкознание», М., 2001
4. Кочергина В.А., Введение в языковедение. Основы фонетики-фонологии. Грамматика: Учебн. пособие. - 2-е изд., перераб. - М.: Изд-во МГУ, 2007.
5. Почепцов Г.Г. Конструктивный анализ структуры предложения, Киев, 2002
6. Панфилов. В.З. Взаимоотношение языка и мышления. М., 2003
7. Смирницкий А. И. Синтаксис английского языка. М., 1999
8. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1998....